

Не только отбор языковых средств, но и отбор выразительных средств характеризует социокультурное развитие общества. Именно функции, выполняемые языком, формируют функциональный репертуар языка, состоящий из регистров, жанров, стилей, демонстрирующий поведение, склонности, навыки человека.

Представляется, что функции языка позволяют выстроить систему, в которой прослеживается тенденция построения, преобразования и оформления того или иного стиля для нужд конкретной коммуникации, обеспечивающих взаимодействие всех членов социума в их языковой среде и тем самым можно проследить динамику развития языка, увидеть его систему.

Литература

1. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.

2. Кобенко, Ю. В. Язык и среда. Опыт систематизации данных междисциплинарных исследований / Ю. В. Кобенко; Томский политехнический университет. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2017. – 214 с.

3. Похолков, Ю. П., Горянова Л. Н. Языковая среда: от понятия к принципам создания // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 7. – С. 123–136. doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-7-123-136

4. Sapir, E. La réalité psychologique des phonèmes // J. de psychologie normale et pathologique. – Paris : Presses universitaires de France, 1933. – Vol. 30. – P. 247–265.

Науч. конс.: Кобенко Ю.В., д-р филол. н., проф.

И.А. Чеснокова

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

Особенности этикета в открытых письмах в виртуальном дискурсе

В статье анализируется динамика развития этикета в открытых письмах в виртуальном дискурсе. На примере обращений к статусно-неравному партнеру показано, как возрастающая эгоцентричность письма способствует отступлению от правил этикета и увеличивает вариативность обращений. Усиление личностного начала приводит также к изменению функций открытого письма.

Ключевые слова: открытое письмо; виртуальный дискурс; этикетность; обращение; иллокутивная сила высказывания.

Сеть Интернет, практически безгранично господствующая в сфере межличностной коммуникации, предоставляет разнообразные продукты индивидуального речетворчества, на примере которых можно непосредственно наблюдать трансформацию средств и способов вербального самовыражения личности. Каждый индивид, вступающий в это открытое ризоморфное пространство способен самостоятельно определять траекторию образования дискурса за счет построения новых ассоциативных связей, т.е. моделировать свой собственный виртуальный дискурс, мозаично состыковывая разнородные компоненты действительности. Свобода действия позволяет соединять несоединимое, нарушать гармонию нормативности, дестабилизировать линейность и динамичными толчками расширять это семиотическое пространство.

Наглядной иллюстрацией данных процессов являются открытые письма на Интернет-сайтах. Открытое письмо – это письмо-обращение по поводу резонансной проблемы, события, общественного явления, распространяемое с помощью средств массовой информации (СМИ). Априорная открытость письма предполагает его прочтение любым пользователем Сети, несмотря на конкретно-заявленную адресованность известной публичной личности. Как отмечается, на современном этапе развития дихотомия публичного и частного утратила свой аналитический потенциал, что обусловлено глубокими изменениями границ публичной и частной сферы [2]. Потенциально любое сообщение в сети Интернет является открытым, и если раньше открытое письмо представляло некий социальный акт, осуществление которого требовало тщательной подготовки, соблюдения нормативных правил речевого поведения, то современный пользователь сети Интернет свободен игнорировать статусное неравенство автора и адресата письма.

Важной особенностью виртуальной коммуникации является усиление личностного начала, что способствует изменению приоритетности функций открытого письма. Апеллятивная функция, манифестируемая как ведущая функция открытых писем, становится менее акцентированной, поскольку шансы на то, что прямой адресат, обозначенный в обращении, прочтает письмо и замкнет коммуникативную цепочку, минимальны. В открытом письме антропокомпонентная часть коммуникативного акта включает в себя три фигуры: адресант, адресат и наблюдатель (то есть любой человек, посетивший сайт и прочитавший письмо). В данной ситуации иллокутивная сила высказывания разнонаправлена: прямому адресату предназначен традиционный иллокутивный акт (приветствие, совет, извинение), а сторонние наблюдатели с помощью того же высказывания информируются об этом акте. Следовательно, становятся

получателями информатива. При этом важно максимально эмоционально представить информацию, чтобы привлечь внимание аудитории. Таким образом, ведущими функциями открытого письма становятся – информативная (или декларативная) и экспрессивная функция (функция самовыражения).

Возрастающая эгоцентричность открытого письма и выдвигание на первый план фигуры автора, приводит к своеобразному статусному дисбалансу, способствующему отступлению от этикетных правил. Яркой иллюстрацией данной тенденции можно считать изменение формы обращения. Проведенный анализ позволяет отметить следующую вариативность обращений, используемых по отношению к статусно-неравному партнеру, как в приветственном блоке эпистолярной рамки, так и в ткани письма:

- 1) обращение по имени с целью сокращения дистанции (*Dear Hillary*);
- 2) совмещение гендерно-маркированного гоноратива *Mister / Missis* с именем (*Mr. Paul*);
- 3) замена отдельных букв в имени на звездочки и пренебрежительное приравнивание имени автора к ненормативной лексике (*Dear T***p*);
- 4) расширение традиционных приветственных формул иными единицами номинации (*Dear Mr President Buhari sir*);
- 5) элиминация приветствия как отдельного блока и фамильярное обращение к адресату непосредственно в зачине письма (*What a pleasure it is to send you a letter my man!*);
- 6) игнорирование высокого статуса адресатов и использование максимально сниженных обценных единиц номинации (*Let me tell you something you smart ass self centered spoil rich kid*).

Необходимо отметить, что сами авторы осознают нарушение норм этикета и иногда используют буферные высказывания, объясняющие причины, побудившие их к этому: *I thought since you're so familiar with Mr. Trudeau and call him Justin, I'd be familiar with you and call you Stephen*.

Снижению норм этикетности способствует и злободневность проблем, обсуждение которых повышает эмоциональный фон. Статусное неравенство партнеров должно предполагать нейтральную тональность общения между коммуникантами и ограничение использования речевых актов, которые могут привести к дисгармонии коммуникации (упреки, обвинения, оскорбления). В неформальном и анонимном пространстве виртуального дискурса у авторов писем отсутствует необходимость поддержания и сохранения социального равновесия и партнёрских отношений. Стремление к эмоциональной разрядке увеличивает процент категоричных высказываний (требование, указание, обвинение, уничижитель-

ные сравнения). Так, в письмах-обращениях к известным личностям часто используются императивы без индикатора вежливости (*Before you lead us down an irreversible path that could bankrupt our country and plunge thousands of innocent people into poverty - tell us the truth and set the records straight before it's too late*) и прямые обвинения (*You have no sense of irony, ambiguity, or paradox, no practice of self-doubt or self-questioning*).

В письмах с негативной коннотацией, содержащих неприятную / оскорбительную для адресата информацию, правила вежливости должны быть соблюдены максимально. Одним из способов снижения коммуникативного давления являются косвенные речевые акты, например выражение претензии в форме просьбы. Обычно происходит транспонирование иллокутивной силы одной из групп речевого этикета в другую группу речевого этикета (например, извинение-обращение, комплимент-благодарность) [1]. Однако во многих проанализированных открытых письмах иллокутивная сила транспонируется в сферу, не связанную с речевым этикетом. Зачастую высказывания приобретают вторичную иллокутивную силу иронии. Как, например, в следующих письмах, где базисная иллокутивная сила поздравления и приглашения нейтрализуется вторичной иллокутивной силой иронии, что придает высказыванию дополнительный смысл.

1) *Dear T***p,*

Congratulations on becoming the most fascinating person in the world. And I mean it – you truly fascinate me. This letter is my parting gift to you, to tell you how much your presidency means to me.

Основная иллокуция эксплицируется в основной части письма, содержащей ответ на вопрос: *So, what does your presidency mean to me? It means that dangerous people everywhere are emboldened and immune to consequences. They have infiltrated our political and justice systems. Many of them are disguised as the very people meant to protect us. We are not safe. That's what it means to me.*

Во втором примере общий положительный фон, достигаемый использованием экспрессивно-окрашенных лексических единиц, постепенно снижается к концу пассажа за счет выбора грубовато-сниженного обращения (*guy*) в адрес статусного лица и слов с отрицательной коннотацией (*trouble*).

2) *Today 1st of June is Independence day here in Kenya and I am staring out into the most amazing view of trees and greenery thinking how so beautiful this place is. Take a trip Mr President, to Kenya. See bah, you don't even have to go too far guy, only Kenya, our next day neighbour. It is heaven here guy!! Not entirely though, because the people have troubles of their own too.*

Плавным переходом на стыке двух частей, сигнализирующим о переключении тональности и смене вектора иллокутивной силы, служит наречие-деинтенсификатор (*not entirely*).

Таким образом, можно сделать вывод, что свобода и открытость виртуального дискурса способствуют снижению конвенциональности моделей выражения категории этикетности и расширению границ варьирования речевого поведения адресата.

Литература

1. Лежнева, И. И. Социолингвистическое развитие английского и русского речевого этикета: На материале форм обращения, формул приветствия и прощания: автореферат дис. ... кандидата филологических наук / И. И. Лежнева. Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2001. – 21 с. – Текст: непосредственный.

2. Dehaene, M., De Cauter, L. Heterotopia in a postcivil society / Ed. M. Dehaene, L. De Cauter // Heterotopia and the city. Public space in a postcivil society. – London : Routledge, 2008. – P. 3 – 11.

З.С. Шарипова

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

Способы имяречения в разноструктурных языках: валоративный аспект (на материале русского, английского и узбекского языков)

В статье дан обзор ономастических единиц (онимов, деонимов и трансонимов) в таких разноструктурных языках, как русский, английский и узбекский, в аспекте смены онимного разряда при реализации валоративной функции языка. Имяречение выступает экспонентом смены данных разрядов в указанных языках.

Ключевые слова: имяречение; валоративность; онимы; деонимы; трансонимы.

В лингвистических исследованиях особое место занимает изучение ономастического материала. Среди лингвистов все больше возрастает интерес к природе имяречения в аспекте реализации валоративной функции языка (с лат. *valor* – ценность, значимость), связанной с представлениями о ценности тех или иных имен в определенной культуре. Ограниченное количество исследований по данной теме на сегодняшний день указывает на то, что данный вопрос требует глубокого изучения.